

Арсентьева Е.Ф., Каюмова А.Р. Контекстуальные трансформации фразеологических единиц как средства создания образа героя (на материале романа У. Коллинза «Женщина в белом») / Е.Ф. Арсентьева, А.Р. Каюмова // Сопоставительная филология и полилингвизм: матер. Междунар. науч. конф. (Казань, 29 сентября – 1 октября 2010 г.). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2010. – С.154–157.

Контекстуальные трансформации фразеологических единиц как средства создания образа героя (на материале романа У. Коллинза «Женщина в белом»)

Е.Ф.Арсентьева, А.Р.Каюмова

Казанский государственный университет

Контекстуальные трансформации фразеологических единиц (далее ФЕ) в романе «Женщина в белом» являются ярким подтверждением творческой фантазии Уилки Коллинза.

В романе представлены не только семантические и структурно-семантические преобразования, но и многочисленные сложные преобразования, представляющие собой комбинацию двух и более приемов окказиональных преобразований, например, расширенная метафора, фразеологический повтор и фразеологическое насыщение контекста.

Остановимся подробнее на фразеологическом повторе и фразеологическом насыщении контекста и продемонстрируем, как данные типы использования ФЕ в контексте способствуют созданию образа героя.

Герой романа профессор Песка, покинув Италию «из-за политики», стремится превратиться в настоящего англичанина, чтобы выказать благодарность стране, которая приютила его и дала средства к существованию. Он одевается как истинный англичанин. Он ведет себя как истинный англичанин. Он говорит, по его мнению (!), как истинный англичанин: *«Подцепив несколько общеупотребительных слов, непонятных ему, он щедро разбрасывал их где придется и нанизывал одно на другое в восторге от их звучания»* (Коллинз, Женщина в белом, с. 8).

Среди излюбленных выражений профессора часто встречаются **My-soul-bless-my-soul!** и **Deuce-what-the deuce!**. Оба выражения являются контекстуально трансформированными ФЕ. Отметим, что тот вид трансформации, которому они были подвержены, не был отражен в ранее опубликованных работах по трансформациям ФЕ в контексте. Фразеологизмы **Bless my soul!** (Господи помилуй!) и **What the deuce!** (Что за черт!?) посредством редупликации одного (двух) компонента(ов) превратились в сложные слова **My-soul-bless-my-soul** и **Deuce-what-the deuce**.

Отсутствие данного типа трансформации в теоретической литературе по использованию фразеологизмов в контексте легко объясняется тем, что трансформация приведенных фразеологизмов прошла вразрез со словообразовательными моделями английского языка¹, чтобы подчеркнуть оригинальность речи итальянца, говорящего на английском языке.

Рассмотрим трансформированную ФЕ **My-soul-bless-my-soul**:

1. *Now mind! I teach the sublime Dante to the young Misses, and ah! —my-soul-bless-my-soul!—it is not in human language to say how the sublime Dante puzzles the pretty heads of all three!* (p. 6)

2. *So the Papa says, 'I have got a letter from my friend, the Mister; and he wants a recommend from me, of a drawing-master, to go down to his house in the country.' My-soul-bless-my-soul! when I heard the golden Papa say those words, if I had been big enough to reach up to him, I should have put my arms round his neck, and pressed him to my bosom in a long and grateful hug!* (p. 7)

3. *Can your friend produce testimonials—letters that speak to his character?' I wave my hand negligently. 'Letters?' I say. 'Ha! my-soul-bless-my-soul! I should think so, indeed!* (p. 7)

4. *Is four golden guineas a week nothing? My-soul-bless-my-soul! only give it to me—and my boots shall creak like the golden Papa's, with a sense of the overpowering richness of the man who walks in them!* (p. 9)

5. *"My-soul-bless-my-soul!" cried the Professor, in a state of the extremest bewilderment. "What on earth is the matter?"* (p. 368)

Очевидно, что в данном случае фразеологический повтор – средство создания образа героя. Постоянное повторение искаженной формы фразеологизмов, безусловно, рождает комический эффект.

Рассмотрим перевод данных отрывков на русский язык Т. Лещенко-Сухомлиной:

1. *Я преподаю дочкам язык божественного Данте. И, помилуй меня господь, нет слов, чтобы передать, как труден божественный Данте для этих трёх хорошеньких головок!* (с. 8)

2. *Итак, папа говорит: «Я получил письмо от моего друга мистера такого-то, он просит меня рекомендовать учителя рисования к нему, в его имение». Клянусь честью! Когда я услышал эти слова, я был готов броситься к нему на шею, если бы мог до неё достать, чтобы прижать его к сердцу!* (с. 9)

¹ Читра Фернандо в книге «Idioms and Idiomaticity» рассматривает схожий тип трансформации, когда ФЕ превращается в сложное слово, однако автор подчеркивает, что изменение структуры идет согласно нормам языка. Так, если для английского языка характерно употребление суффикса –er для образования сложнопроизводных существительных, таких как letter-writer, следовательно, такая же словообразовательная модель может применяться и по отношению к фразеологизмам со структурой V + O, например: break the ice > ice-breaker, open smb's eyes > eye-opener. Автор называет такой тип трансформации «permutation» (перестановка) [Chitra Fernando 1996].

3. « <...>Может ли ваш друг представить рекомендации?» Я небрежно помахал рукой. «Рекомендации?! – говорю я. – **Господи боже**, ну конечно. (с. 9)

4. *Разве четыре гиней в неделю не деньги? **Господи боже ты мой!** Дайте их мне, и мои сапоги будут скрипеть так же, как у Золотого папы, который подавляет всех своим богатством.* (с. 12)

5. **О святой боже!** – вскричал профессор, крайне озадаченный. – *В чем дело?* (с. 493)

Как видим, в оригинале четко просматривается авторское намерение придать речи Песка комичность через нагромождение одинаковых неверных выражений и скорость, которая графически передается посредством написания ФЕ через дефис. В переводе практически невозможно обнаружить ничего из вышесказанного: теряется повтор, теряется форма написания, теряется эксцентричность персонажа. Одинаковые выражения переводятся по-разному, что абсолютно не соответствует авторской идее. Конечно же, при таком переводе русский читатель не обнаружит оригинальности речи персонажа, которая непременно возникнет у английского читателя.

То же самое произошло и с трансформированной ФЕ **Deuce-what-the deuce**: переводы разнятся (**Громы небесные!**, **черт побери**, **черт возьми** и др.) Своеобразный момент речи персонажа не нашёл своего отражения в переводе.

Помимо полного повторения определенных ФЕ, в речи профессора Песка имеется огромное количество примеров, когда 1) одновременно использованы две или более фразеологические единицы (первый тип фразеологического насыщения контекста); 2) одновременно использовано несколько типов контекстуальных трансформаций ФЕ (второй тип фразеологического насыщения контекста).

Рассмотрим один из ярких примеров фразеологического насыщения контекста второй степени:

*Go, my friend! **When your sun shines in Cumberland** (English proverb), **in the name of heaven make your hay**. Marry one of the two young Misses; become Honourable Hartright, M.P.; and when you are on **the top of the ladder** remember that Pesca, **at the bottom**, has done it all!"* (p.10)

Поясним, что по рекомендации профессора Песка его друг (молодой лондонский художник Уолтер Хартрайт) получает место учителя рисования в Кумберленде в имении Фредерика Фэрли, эсквайра.

Тот факт, что Уолтер Хартрайт отправляется работать в Кумберленд объясняет добавление переменного компонента *'in Cumberland'* к первой части пословицы: *when your sun shines in Cumberland... make your hay* (букв. пока солнце светит в Кумберленде... коси сено). Затем происходит расщепление пословицы за счёт вклинивания словосочетания *'English*

proverb’, которое свидетельствует о том, что профессор Песка несказанно рад, что смог употребить еще одно английское выражение. Отметим, что словосочетание ‘English proverb’ и его различные вариации, например, ‘English phrase again—ha!’ являются характерной чертой речи профессора Песка, подчеркивающей его желание использовать как можно больше английских фразеологизмов. Следом за первым вклиниваем, которое синтаксически не связано с компонентами пословицы, идет второе вклинивание, которое, синтаксически связано со второй частью пословицы, причем вклинивающееся выражение является фразеологизмом: ‘*in the name of heaven*’ (Ради всего святого!). В довершение своей речи, полной экспрессивности, профессор Песка употребляет еще два фразеологизма: ‘*the top of the ladder*’ (видное общественное положение) и ‘*at the bottom [of the ladder]*’ (с самых низов).

Рассмотрим перевод данного отрывка на русский язык:

Поезжайте, дружище, ради создателя! Куйте железо, пока в Кумберленде горячо! Женитесь на одной из девиц, станьте членом парламента и, достигнув вершины лестницы, помните, что всё это сделал Песка там, внизу! (с. 13)

На наш взгляд, переводчица творчески подошла к переводу данного отрывка и, в целом, сохранила авторские трансформации фразеологизмов. Единственной неточностью при переводе является отсутствие словосочетания ‘English proverb’, что, к сожалению, вновь упрощает образ профессора Песка, столь тщательно прописанный автором романа.

В заключении, отметим, что Уилки Коллинз блестяще нарисовал образ профессора Песка. Несмотря на то, что данный персонаж появляется лишь на нескольких страницах романа, он запоминается читателю своей оригинальной манерой вести беседу, и трансформации фразеологических единиц играют в этом значительную роль.

Цитируемые источники

Коллинз У. Женщина в белом: Роман. / Пер.с английского Т. Лещенко-Сухомлиной. – Казань: Татарское книжное издательство, 1992. – 543 с.
Collins W. The Woman in White. – Lon.: Penguin Popular Classics, 1994. – 569 р.

Литература

Арсентьева Е.Ф. Контекстуальное использование фразеологических единиц / Е.Ф. Арсентьева, А.Р. Абдуллина, Р.А. Аюпова, А.О. Жолобова, А.Р. Залялеева, С.Г. Каримова, Р.А. Сафина, Е.Ю. Семушина. – Казань: Татарское республиканское издательство «Хэтер», 2009. – 168 с.
Chitra F. Idioms and Idiomaticity / F. Chitra. – Oxford: Oxford University Press, 1996. – 265 с.